

С. Б. Потахин
КГПУ, Петрозаводск

ШОКШИНСКИЙ ЛАНДШАФТ КАК АРЕАЛ РАССЕЛЕНИЯ СЕВЕРНЫХ (ПРИОНЕЖСКИХ) ВЕПСОВ

Исторически каждый этнос, каждая этнолокальная группа населения тесно связаны с окружающей их природной обстановкой, с «вмещающим ландшафтом». Этнос либо «подстраивается» под природную среду, либо, например в случае миграции, использует ее под присущие ему традиционные типы природопользования. Русские крестьяне на рубеже XIX–XX вв., перевалив через Саяны в Урянхайский край (Туву), освоили, используя опыт местного населения, ранее неизвестную им систему орошения. Однако успели совершить и множество технологических ошибок, которые привели впоследствии к засолению почв, например, на территории Турано-Уюкской котловины¹. А новгородцы еще в XII–XIII вв. свои навыки в рыбном промысле на Ильмене перенесли сначала на Онего и Водлозеро, а затем и на Белое море.

Нельзя отрицать тот факт, что ландшафтные особенности территории во многом предопределяют типы природопользования. Традиционное природопользование, или ландшафтопользование (по терминологии В. В. Рюмина²), повсеместно подчиняется в первую очередь природно-зональным факторам. Для каждой природной зоны и подзоны характерен свой спектр направлений хозяйственной деятельности местного населения. Некоторые своеобразные виды локальной экономики, например в таежной зоне восточной части Фенноскандии, связаны с наличием морских акваторий, орографических объектов, месторождений полезных ископаемых и других факторов. К ним относятся солеварение и охота на морского зверя русских Поморья, камнеобработка северных вепсов, карелов-людиков и ладожских карелов, добыча жемчуга северных карелов и т. д.

В представленных материалах на примере специфической этнолокальной группы населения – северные (прионежские, или шелтозерские) вепсы, и конкретной природной территории – Шокшинский денудационно-тектонический ландшафт Онежско-Ладожского среднетаежного ландшафтного района, рассматривается система «этнос – ландшафт», находящаяся в определенных пространственно-временных границах.

При проведении исследования использовались историко-литературные источники, документы Национального архива Республики Карелия, а также картографические материалы и результаты полевых историко-ландшафтных исследований.

Основными методами и подходами, применяемыми при выполнении данного исследования, являются: системный и диахронический подходы, метод исторических срезов.

Системный подход предусматривает изучение системы «этнос – ландшафт» во времени и пространстве, диахронический – анализ хозяйственной деятельности населения на конкретной территории в определенные временные интервалы. Метод исторических срезов помогает познать изучаемую систему на различных временных этапах.

Коренными народами Карелии являются представители русского и финно-угорского (карелы, вепсы) этносов. Каждый из этих этносов, как правило, состоит из этнолокальных групп³. Так, среди русского населения Карелии выделяются заонежане, водлозеры, выгозеры, поморы, а также другие, более мелкие группы. Карелы подразделяются на ливвиков, людиков и северных, или собственно карелов. В пределах Карелии сформировалась изолированная группа северных (прионежских, шелтозерских) вепсов.

Северные вепсы – одна из групп вепского этноса, проживающая на территории Республики Карелия и частично в Ленинградской области, к северу от Свири. От основного ареала расселения северные вепсы отделены рекой Свирь. Прионежье они стали заселять в конце XIV – начале XV в. Именно в это время, согласно исследованиям Н. С. Болотовой⁴, возникло большинство топонимов современной Вепской волости. По мнению И. И. Муллонен⁵, первые колонизационные потоки вепсов, поднимаясь вверх по правым притокам Свири, первоначально проходили мимо современного вепского Прионежья. Причина заключалась в непригодности территории для занятий сельскохозяйственной деятельностью: пастбищные угодья могли быть представлены только вторичными мелколиственными лесами вокруг поселений, кормовая база для животноводства была минимальной, возвышенные каменные пространства, чередующиеся с заболоченными лесами, скалистые или песчаные холодные побережья Онежского озера не были пригодны для возделывания пашни, а количество скота не обеспечивало необходимый объем органических удобрений. Однако активизация карел преградила вепсам пути расселения на север. Именно поэтому, под натиском карельской, а также русской крестьянской колонизации вепское население было вынуждено обратить внимание на юго-западное побережье Онежского озера.

В XVI в. поселения северных вепсов располагались в пределах Остреченского (Шокша, Вехручей, Шелтозеро, Залесье, Матвеева Сельга, Кушлега, Муровля) и Оштинского (Щелейки, Подщелье, Гимрека, Каскесручей, Другая Река, Рыбрека) погостов. Во времена Олонецкой губернии все вепские сёла и деревни были в границах Рыборецкой, а затем Шелтозерско-Бережной волости.

Согласно данным на 1847 г.⁶, в Шокшинском обществе Рыборецкой волости в 13 деревнях проживало 669 человек вепсской национальности, в Шетозерско-Бережном в 28 деревнях – 1559, в Шелтозерско-Горном в 10 деревнях – 877, в Рыборецком в 23 деревнях – 1783, в Гиморецком в 5 деревнях – 505, в Щелейском обществе в 8 деревнях – 657. Кроме того, в четырех деревнях Ладвинского общества Остреченской волости насчитывалось 125 вепсов.

В настоящее время северные вепсы проживают в основном на территории трех вепских сельских поселений Прионежского района (Шокшинского, Шелтозерского и Рыборецкого), в бывшей Вепсской волости (центр – с. Шелтозеро), основанной в 1994 г. и упраздненной в 2005 г. Обрусение некоторых вепских деревень (Гимрека, Щелейки и Подщелье), по данным С. А. Макарьева⁷, отмечалось уже в первой половине XX в.

Относительная изолированность от основной территории расселения вепского этноса способствовала установлению северного вепсского диалекта, а также некоторых особенных черт хозяйственной деятельности и культуры, не в малой степени связанных с природными (ландшафтными) особенностями.

У каждой локальной этнической группы коренного населения Карелии сформировались наряду с основными свои специфические черты природопользования. На основании природных (ландшафтных) и этнических особенностей, а также направлений хозяйственной деятельности на вторую половину XIX – начало XX столетий в пределах современной территории Карелии нами выделены три историко-природно-хозяйственные провинции: Северная, Средняя и Южная⁸.

Южная провинция (ареалы проживания русских Заонежья и Водлозерья, южных групп карелов и прионежских вепсов) ограничена с севера плавным переходом от северотаежных к среднетаежным ландшафтам, находится в южной и юго-западной агроклиматических зонах, отличается относительно высокой степенью развития сельскохозяйственной деятельности.

В пределах Южной провинции выделяются Пудожский, Заонежский, Ливвиково-Людиковский, Северо-Вепсский и Ладожско-Карельский историко-природно-хозяйственные районы.

Северо-Вепский район находится в пределах Шокшинского денудационно-тектонического ландшафта Онежско-Ладожского среднетаежного ландшафтного района⁹. Вся территория лежит в южной агроклиматической зоне Карелии, показатель среднегодовой температуры превышает 2 °С. Для Шокшинского ландшафта характерно значительное распространение площадей, представленных выходами коренных пород, а также озерных отложений. Имеются здесь гляциальные (ледниковые) и флювиогляциальные (водно-ледниковые) комплексы. Заболоченными геосистемами являются в большей степени заболоченные леса, а не болота¹⁰. Реки района относятся к категории малых, озера немногочисленны и невелики по площади. На рассматриваемой территории довольно широко представлены почвы, находящиеся на начальных стадиях формирования, – примитивные и подбуры. Имеют место малоплодородные поверхностно-подзолистые почвы и подзолы иллювиально-железистые. В пониженных местоположениях представлены торфянистые подзолы и торфяно-подзолистые глеевые почвы. Большие площади заняты болотами (в основном – мезотрофными). Основными лесообразующими породами в настоящее время являются сосна, ель, береза и осина.

Несмотря на неблагоприятные ландшафтные условия территории, основными видами природопользования северных вепсов являлись земледелие и животноводство. Представлены были лесохозяйственная деятельность – лесозаготовки и углежжение, из промыслов – добыча и обработка природного камня (кварцито-песчаника и габбро-диабазы), а также рыболовство в Онежском озере и в нижних течениях рек, в него впадающих.

Нехватка сельскохозяйственной продукции явилась причиной того, что значительную роль в жизни местного населения играли отхожие промыслы. Большое количество вепских мастеров – камнетесов, столяров, стекольщиков и других специалистов – ежегодно работало в Санкт-Петербурге¹¹, их руками были созданы фортификационные сооружения Кронштадта. Следует отметить, что доминирование каменных церквей среди культовых построек Вепского края свидетельствует о строительной специализации местного населения. Уходили мужчины на рыбную ловлю, крашение и набойку холстов, выделку «кочин» (рам), шкиперами и матросами на озерные суда. В середине XIX в. ежегодно свыше 60 крестьян Щелейско-Гиморецкой волости занималось лоцманством. Главная масса отходников уходила из деревень после уборки урожая. В различных населенных пунктах показатель отходничества варьировал от $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$ мужского населения¹². В селе Шелтозерско-Горное в конце XIX в. на 400 жителей приходилось 50 камнетесов и 30 печников¹³.

Водораздельный (сележный) тип заселения в пределах Шокшинского ландшафта преобладает. Населенные пункты по побережью Онежского

озера практически отсутствуют из-за непригодности территории к аграрной деятельности, так как береговая линия представлена чередованием песчано-галечниковых пляжей и скальных мысов, а также из-за интенсивного обдувания побережья северными ветрами.

Анализ ландшафтных контуров территории, границ расселения этнолокальных групп (в нашем случае – северных вепсов) и особенностей природопользования позволяет сделать вывод, что они практически схожи. Этот факт подтверждает система историко-природно-хозяйственного районирования территории Карелии. Так, этнолокальная группа заонежан (русских Зонежья) почти полностью была расселена в пределах Заонежского среднетаежного ландшафтного района, а русские Поморья – в Северо- и Южно-Прибероморских северотаежных. Подобная закономерность отмечается и по отношению к другим этнолокальным группам населения Карелии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Потахин С. Б. Природоохранные мероприятия в дореволюционной Туве // География и природные ресурсы. 1990. № 4. С. 149–152.

² Рюмин В. В. Пространственно-временной анализ истории ландшафтопользования в Южной Сибири // Историко-географические исследования Южной Сибири. Иркутск, 1991. С. 4–27.

³ Логинов К. К. Этнолокальная группа русских Водлозерья. М., 2006.

⁴ Болотова Н. С. Из топонимии Шелтозерья // Сельская Россия: прошлое и настоящее: Докл. и сообщ. 7-й Рос. науч.-практ. конф. (Тула, 26–28 ноября 1999 г.). М., 1999. С. 227–232.

⁵ Муллонен И. И. Очерки вепской топонимики. СПб., 1994.

⁶ НА РК, ф. 1, оп. 1, д. 8/4, л. 21–24.

⁷ Макарьев С. А. У прионежских вепсов // Экономика и статистика Карелии. Петрозаводск, 1927. № 4–6. С. 50–74.

⁸ Потахин С. Б. Историко-природно-хозяйственное районирование Карелии // Теория, методы и инновации в исторической географии: Материалы III междунар. конф. СПб., 2007. С. 85–88.

⁹ Антонова Р. Ф., Потахин С. Б. Ландшафтное районирование Карелии // Гео-системы Севера: Программа и тезисы науч.-практ. конф. (Петрозаводск, 21–22 апреля 1998 г.). Петрозаводск, 1998. С. 9–17; Антонова Р. Ф. Пространственная структура ландшафтов Карелии // Биогеография Карелии: Труды Карельского научного центра РАН (Сер. «Биология»). Вып. 2. Петрозаводск, 2001. С. 19–26.

¹⁰ Природные комплексы Вепской волости: особенности, современное состояние, охрана и использование / Ред. А. Н. Громцев. Петрозаводск, 2005.

¹¹ НА РК, ф. 10, оп. 2, д. 97/290, л. 10.

¹² Там же, л. 12.

¹³ Там же, л. 10.